

УДК 821. 512

## СИСТЕМА ОБРАЗОВ КАК СРЕДСТВО ВОПЛОЩЕНИЯ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА

Юнусов Ш. Э.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского  
E-mail: schew.yunusoff2010@yandex.ua*

В статье рассматривается проблема композиции исторической повести крымскотатарского писателя Шамиля Алядина «Приглашение к дьяволу на пир», где система образов играет важную роль в выражении авторского отношения к художественно воссоздаваемым событиям прошлого. Вопрос о взаимоотношении героев повести и взаимообусловленности их действий раскрывается при помощи типизации и применения диалогов, приёмов ретроспекции и ретардации.

**Ключевые слова:** композиция, диалог, типизация, объект речи, этнографизм.

**Актуальность.** Шамиль Алядин (1912-1996) – автор ряда крымскотатарских историко-прозаических полотен. В повести «Приглашение к дьяволу на пир» писатель вознамерился реалистически воспроизвести исторические события в этнонациональном контексте. В этом разрезе нас привлекает проблема взаимоотношения героев, поскольку они позволяют уяснить композиционные, субъектно-объектные и идейно-художественные константы повести.

**Постановка проблемы.** Литературно-художественное наследие Шамиля Алядина нуждается в целостном исследовании. В настоящей статье предпринята попытка показать опыт писателя в комбинации героев, посредством которых раскрывается авторское отношение к событиям.

**Объектом исследования** является историческая повесть Шамиля Алядина «Приглашение к дьяволу на пир». **Предмет исследования** – авторский подход к проблеме выражения идейно-художественной концепции произведения.

**Преследуемая цель** – рассмотреть проблему расстановки героев в контексте выяснения авторского отношения к субъектам речи. **Задачи:** показать роль диалога в определении мировоззрения героев; рассмотреть опыт композиционных приёмов писателя и важность типизации.

Исследование проводится на основе типологического и герменевтического методов.

**Основной материал.** События, изображаемые в повести Шамиля Алядина «Приглашение к дьяволу на пир» (1979 г.), относятся к самому началу XX века. В основу повествования положен короткий отрезок из жизни известной исторической личности Усеина Шамиля Токтаргазы (1881-1913). Фабула повести образуется переплетением просветительских устремлений поэта-демократа, учителя, общественного деятеля с действиями солидарных с ним людей, видящих свою миссию в «выведении менталитета мусульман из рамок традиционных стереотипов в мир совре-

менной цивилизации» [1]. в условиях жёсткого противодействия местной власти и богачей.

В композиционной схеме рассматриваемого произведения объединены три сюжетных мотива: встреча Токтаргазы с Исмаилом Гаспринским, беседа с Решидом Медиевым и, наконец, столкновение с обществом Аджи Эрбаина. Получая соответствующее акцентирование в структуре повести, они раскрываются в процессе полемики на ту или иную тему, или же в зависимости от ситуации определяют поведение определённого героя. Поэтому широко используемые диалоги способствуют усилению типического, демонстрируя характерные черты национальной интеллигенции эпохи: Р. Медиев – это воплощение критического отношения к позиции И. Гаспринского, И. Гаспринский символизирует либерально-созидательное начало, а У. Ш. Токтаргазы олицетворяет стремление к социальной справедливости.

Одним их жанровых своеобразий повести Ш. Алядина является её композиционное построение, где автор прибегает к приёму ретроспекции (например, эпизодически представленные У. Балич, который позже станет наркомом просвещения Крыма и членом правительства; Тарпи – в будущем секретарь обкома комсомола). Эта пространственно-временная связь нужна автору, видимо, для того, чтобы показать синкретизм исторических судеб личностей. Иными словами, идеи таких людей, как Токтаргазы постепенно воплотятся в жизнь, хотя и ценой драматических схваток.

Индивидуальные приметы Р. Медиева – одного из сподвижников Токтаргазы – соответствуют чертам исторической личности [2, 71-86]. Представленный с учётом реалий отмеченной эпохи, Р. Медиев сдержан как чиновник (делегат Госдумы и Голова Карасувбазара), скромнен как учитель, вдумчив как редактор газеты. В его неприятии либеральной позиции Исмаила Гаспринского выражен исторический оптимизм. В этом контексте присущий Токтаргазы внутренний стержень, диктующий необходимость принятия действенных мер (который, надо полагать, по нраву и автору повести), становится очевидным и раскрывается уже при первой же встрече с И. Гаспринским.

Повесть Ш. Алядина «Приглашение к дьяволу на пир», написанная в традициях советской исторической прозы, не могла обойтись без антигероев как типа литературного героя, являющегося выражением нравственно-философской проблематики художественного произведения. Так, Аджи Эрбаин Эмирзаков, будучи натурой мстительной, всегда действует по расчёту. Среди представителей типичной среды он отличается поддельной добротой, степенностью в выражении своих взглядов. Такое поведение влиятельного человека обусловило соответствующее сюжетное построение повести. В её финале взаимосвязанность действий Аджи Эрбаин-хозяина и Менлибея достигает своей наивысшей точки: после совершения преступления и приказа хозяина своему шорнику убрать труп Усеина-оджа, Менлибей, «дрожа от страха, улыбался без надобности», поскольку «привык улыбаться хозяину, если даже на глазах у него блестели слёзы. Он улыбнулся и на этот раз, пряча глаза в пухлых веках, хотел поклониться в пояс, но, увидев, что Аджи Эрбаин уже повернулся к нему спиной, делать этого не стал, а побежал и открыл заднюю дверь, выводящую во внутренний двор...» [3, 357].

Чувствуя своё безграничное превосходство, привыкший подавлять и насмехаться над остальными, не умеющий прощать нанесённый его самолюбию удар, Эмирзаков видит свою миссию в том, чтобы блюсти законы властьпредержащих. Его образ помогает более объёмно представить быт и нравы его общества, значимость материальных возможностей и личных связей. Какой бы предосудительный поступок сознательно или бессознательно не совершал, он всегда способен выйти сухим из воды, благодаря хорошим откупным. В быту же он преисполнен спокойствия, достатка во всём. В идейном обосновании повести образы Аджи Эрбаина, его лакея Менлибея и их приближённых помогают автору показать не только значение Усеина-муаллима для крымскотатарского общества, суженного до уровня села Харджибие, но и лица истинных виновников в его гибели. Эта сюжетная развязка повести оказывается тем отрезком произведения, в котором наиболее полно обнажаются пороки общества. Как воплощение трагического момента истории Токтаргазы выказывает состояние крайнего неприятия идейно-политических ценностей эмирзаковского общества. Характер Токтаргазы, сложившийся в обстановке постоянного напряжения, делает его человеком новых взглядов. Чувство сострадания к ближнему, вынужденному терпеть позор и обиды, не могло не возбуждать в нём борца за социальную сбалансированность. Своими поступками Токтаргазы даёт понять эмирзаковскому обществу, что они социально равны, причём противостоит он идейным недругам не жестокостью, а с учётом присущего учителю этикета. Как следствие, его осознанные действия привели к тому, что невозможно было погасить очаг конфликта. Прямолинейность как одна из основных качеств характера Токтаргазы, вынуждающая его действовать в соответствии со своей позицией, становится преградой на пути дальнейшей реализации его благородных задумок.

...Такие промежуточные образы, как Яхья Наджи Байбуртлы, Суаде-ханум и приятели по прежней учёбе (Афыз эфенди, Фикрет Шериф), в логической схеме композиции помогающие прибегнуть к приёму ретардации, проецируют внимание читателя то на прошлое, то на историческое настоящее.

Как бы периферийно представлен в повести образ Аджире-ханум – супруги учителя. Её женственность, скромность, естественная кротость являются теми характерными чертами, которые составляют триаду «этнотрадиции – семья – дом». Токтаргазы, уставший от школьных хлопот или словесной схватки с влиятельными людьми, при возвращении домой пытается не обременять Аджире неприятными воспоминаниями о буднях. Аджире, догадываясь об испытаниях, выпавших на долю супруга, также старается не акцентировать на бытовых проблемах или расспрашивать о причинах такой усталости. Как хранительница домашнего очага Аджире является примером искусной домохозяйки, мамы, супруги. Даже при скромном материальном положении в доме она может накрыть стол так, что её находчивость вызывает восхищение читательской аудитории. Например, это – лапша домашнего приготовления, присыпанная грецким орехом и приправленная кислым молоком, – блюдо, широко распространённое у южнобережцев и жителей средней полосы Крыма, от которого невозможно отказаться даже в состоянии крайней усталости.

Собирательный портрет Аджире делает её узнаваемой под художественным пером Шамякина: в ней есть что-то от Тензиле-енге из повести «Теселли»

(1957 г.) [4, 66-140] – прототипа матери писателя (хотя, надо признать, писатель не приемлет это понятие применительно к творчеству, полагая, что его выдумали недалёкие критики и слабые литературоведы... [2, 67]) в женщине, для которой воспитание детей, смиренность перед главой семьи, создание домашнего уюта является чем-то само собой разумеющимся, выдаёт в ней заботливую мать, в которой сочетаются строгость к детям и материнская любовь, требовательность и умение прощать детские шалости.

Эти героини образуют галерею женских образов в творчестве Шамиля Алядина. Их идентичность говорит о том, что они срисованы с объективной жизни и авторского представления о роли крымскотатарской женщины через призму этнографизма.

**Выводы и перспектива.** Идеино-художественная задача Шамиля Алядина в рассмотренной повести заключалась в том, чтобы продемонстрировать борьбу нарождающейся молодой национальной интеллигенции в условиях сильнейшего противостояния на местах. Способ типизации, использованный прозаиком, способствовал тому, чтобы путём соответствующей расстановки своих героев объёмно представить идейные устремления носителей новых социальных взглядов. В этой комбинации образ У. Ш. Токтаргазы получился жизненным и типичным для своего времени, поскольку в своих взглядах он не упрощён до уровня обывателя, но и не гиперболизирован в пристрастиях и поступках.

#### **Литература:**

1. Суюнова Н. Ногайская поэзия XX века в национальном и общетюркском историко-культурном контексте [Электронный ресурс] / Насипхан Суюнова. – Режим доступа: [dslib.net/literatura-rosii/html](http://dslib.net/literatura-rosii/html).
2. Алядин Ш. Ер делиджилер [литер. статьи] / Шамиль Алядин. – Ташкент: Издание им. Гафура Гуляма, 1991. – 224 с. – ISBN-5-635-00545-4.
3. Алядин Ш. Теселли [сб-к произведений] / Шамиль Алядин. – М.: Советский писатель, 1985. – 368 с. – ISBN-4702510000-136.
4. Алядин Ш. Чорачыкълар. Сайлама эсерлер [сб-к произведений, на кр. тат. яз.] / Шамиль Алядин. – Ташкент: Издание им. Гафура Гуляма, 1987. – 560 с. – ISBN-4702730200-7.

**Юнусов Ш. Е.** Система образів як спосіб втілення авторського задуму / Ш. Е. Юнусов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 136–140.

У статті розглядається проблема композиції історичної повісті кримськотатарського письменника Шаміля Алядіна «Запрошення до диявола на бенкет», де система образів відіграє важливу роль у вираженні авторського ставлення до художньо відтворених подій минулого. Питання про взаємовідносини героїв повісті і взаємозумовленості їх дій розкривається за допомогою типізації та застосування діалогів, прийомів ретроспекції та ретардації.

**Ключові слова:** композиція, діалог, типізація, об'єкт промови, етнографізм.

**Yunusov Sh. E.** System of images as the Basis for the Disclosure of the Author's Intention / Sh. E. Yunusov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 136–140.

The article deals with the problem of the composition of the Crimean Tatar historical short story written by Shamil Alyadin, where imagery plays an important role in the expression of the author's attitude to reconstructing the events of the past in art. The events described in the short story "Invitation to the Devil's Feast" (1979) refer to the beginning of the twentieth century. This story was based on the description of a short period in the life of a famous historical figure Usein Shamil Toktagazy (1881 – 1913). The plot of the story is

presents the interconnection of the educational aspirations of this poet-democrat, teacher and public figure with those who were associated with him and saw their common mission as "leading out the Muslims' mentality from the framework of traditional stereotypes to the world of modern civilization" despite the strong resistance of the old system. The relationship between the characters of the story and interconditionality of their actions are showed by such methods as typification and use dialogs, retrospection and retardment. In the compositional scheme of the analysed short story three motifs are united: Toktargazy meeting with Ismail Gasprinsky, his conversation with Reshid Mediev and finally the clash with Aji Erbain's group. Receiving appropriate emphasis in the structure of the story, these motifs are revealed by the author in the process of polemics on a particular topic, or depending on the situation determine the behavior of a character. This story is built in such a way that in the context of conflict between Toktargazy and Aji Erbain's group the tension keeps growing. The fight against the society of people, for whom violence is the main principle of life, is considered as the ideological setting of the story. The way of typification used by the author shows that proper placement of the story's characters provides them as symbols of ideological aspirations of the new social views. In this combination, the image of U. Sh. Toktargazy looks vital and typical of his epoch, and in his views he is not simplified to the level of everyman, but also not hyperbolized in his allegiances and actions.

**Keywords:** composition, dialogue, typification, object of speech, ethnographism.

*Поступила в редакцию 01.03.2013 г.*